

Ледров Сергей Михайлович

КОЖЕВЕННО-МЕХОВОЕ РЕМЕСЛО В ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ

В статье на основе информации, содержащейся в писцовых и переписных книгах, проведен сравнительный анализ развития кожевенно-мехового ремесла в уездных центрах Нижегородского края XVII века - городах Нижнем Новгороде, Арзамасе и Балахне. Определены число участников кожевенно-мехового ремесла, степень его внутренней специализации и распространения наемного труда, рыночная направленность. Автором также выяснено место данной отрасли в общей структуре производственной деятельности горожан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 144-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, можно сделать заключение о том, что в музыкальной практике католицизма ко второй половине XVI века было сформировано понятие кратких месс. Однако *все критерии жанра "missa brevis" были различны*. Из них наиболее важными можно считать следующие: 1) сжатые масштабы частей; 2) неполный музыкальный цикл ординария (какие-то части не пелись, а читались); 3) влияние амвросианских традиций (отсутствие *Kyrie, Benedictus* и *Agnus Dei*); 4) вертикально выровненная полифоническая фактура с отсутствием большого количества мелодических украшений и различных повторов слов в литургическом тексте. Процессы развития жанра *missa brevis* в эпоху Возрождения были напрямую связаны с историей форм богослужения, созданием свода богослужебных текстов, религиозными взглядами, церковной и музыкальной практикой.

Список литературы

1. Баранова Т. Б. Месса // Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
2. Коваленко Т. С. Жанр мессы в творчестве Йозефа и Михаэля Гайднов // Вестник ПСТГУ V: Музыкальное искусство христианского мира. 2009. Вып. 2 (5). С. 125-136.
3. Кожеева С. Б. Короткие мессы И.-С. Баха в контексте лютеранского богослужения и вероучения // Музыкальное содержание: наука и педагогика: мат-лы всероссийской научно-практич. конференции. Астрахань: ГУП ИПК «Волга», 2002. С. 95-99.
4. Коробова А. Г. Современная теория музыкальных жанров и ее методологические аспекты // Музыковедение. М.: Музыка, 2008. Вып. 4. С. 2-6.
5. Лебедев С. Н., Никитин С. И. Амвросианское пение // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 2. С. 117-118.
6. Левик Б. В. Месса // Музыкальная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1976. Т. 3. С. 555-558.
7. Ливанова Т. Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: учебник: в 2-х т. М.: Музыка, 1983. Т. 1. По XVIII век. 696 с.
8. Симакова Н. А. Вокальные жанры эпохи Возрождения. М.: Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2002. 362 с.
9. Peck Leverett A. An Early Missa Brevis in Trent Codex 91 // Music in the German Renaissance: Sources, Styles and Contexts / ed. J. Kmetz. Cambridge, 1994. P. 152-173.

HISTORICAL-TYPOLOGICAL FEATURES OF MISSA BREVIS GENRE

Anton Aleksandrovich Ledovskii
Syktyvkar State Opera and Ballet Theatre
anton.ledovskij@mail.ru

The author considers the historical-typological features of the genre *missa brevis*, mentions the difficulty of the historical identification of short masses in native and foreign music studies, shows that the history of *missa brevis* has its roots in the musical art of the Renaissance, determines different reasons of mass reducing of those times, singles out the criteria of *missa brevis* distinguishing it from a traditional mass, and reveals the reasons of short masses existence depending on the forms of the Catholic divine service, church and musical practice.

Key words and phrases: *missa brevis*; short masses; historical-typological features; masses of Renaissance; genre criteria.

УДК 94(470)+908(470.341)

Исторические науки и археология

В статье на основе информации, содержащейся в писцовых и переписных книгах, проведен сравнительный анализ развития кожевенно-мехового ремесла в уездных центрах Нижегородского края XVII века – городах Нижнем Новгороде, Арзамасе и Балахне. Определены число участников кожевенно-мехового ремесла, степень его внутренней специализации и распространения наемного труда, рыночная направленность. Автор также выяснено место данной отрасли в общей структуре производственной деятельности горожан.

Ключевые слова и фразы: кожевенно-меховое ремесло в XVII в.; внутренняя специализация кожевенно-мехового ремесла; городское ремесло; города Нижегородского края в XVII в.; история Нижегородского края.

Сергей Михайлович Ледров, к. ист. н., доцент
Кафедра общеправовых и гуманитарных дисциплин
Институт бизнеса и политики (филиал) в г. Н. Новгород
sledrov@yandex.ru

КОЖЕВЕННО-МЕХОВОЕ РЕМЕСЛО
В ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ[©]

Современная Нижегородская область обладает многовековыми промышленными традициями. Одной из древнейших отраслей ее экономики по праву считается кожевенно-меховое производство. Целью исследования

является изучение местного городского кожевенно-мехового ремесла XVII в. по данным писцовых и переписных книг. Нашими предшественниками накоплен определенный опыт исследования данной проблемы [1; 3; 10-12]. Однако развитие кожевенно-мехового ремесла в Нижнем Новгороде и Арзамасе рассматривалось ими в разных публикациях и при изучении других, более широких тем.

В XVII в. жители Нижнего Новгорода владели десятками ремесленных специальностей по обработке металла, дерева, глины, льна, изготовлению продуктов питания, занимались извозным промыслом. Одним из самых популярных видов производственной деятельности среди нижегородцев уже в первой четверти этого столетия являлось и кожевенно-меховое ремесло. По численности занятых в нем мастеров оно уступало лишь сфере транспортного обслуживания и отрасли по приготовлению съестных припасов [12].

Важнейшими массовыми источниками по социально-экономической истории Нижегородского края в XVII в. являются материалы писцовых описаний. Непосредственно по Нижнему Новгороду подобные документы сохранились за 1621–1622 гг., 1632 г., 1665 г. и 1678 г.

Таблица 1.

Кожевенно-меховое производство в Нижнем Новгороде в XVII веке [4; 6, д. 25; 8, д. 41177]

Специальности	Число мастеров-дворохозяев (чел.)			
	1621–1622 гг.	1634 г.	1665 г.	1678 г.
Выделка кож: кожевник, подошвник, сыромятник, баранник, строгальщик, гладильщик, дуботолк	32	32	67	4
Выделка мехов: скорняк, пушник, бобровник, овчинник	12	11	15	2
Изготовление готовых изделий: сапожник, рукавник, шапочник, шубник, саадашник, седельник, подхомутник (хомутинник), узденник, переплетчик	58	66	194	13
ИТОГО:	102	109	276	19

Писцовая книга начала 1620-х гг. зафиксировала в этом городе и прилегающих к нему монастырских слободах 102 мастера 15 специальностей по выделке кож, мехов и изготовлению из них изделий.

В 1620-е – первой половине 1630-х гг. общее число нижегородцев, занятых выделкой кож и мехов, почти не изменилось, составив 109 человек. Хотя заметно сокращение числа специальностей – до 10, особенно среди мастеров, специализировавшихся на производстве готовых изделий. Но в то же время наблюдается процесс более детального разделения труда среди ремесленников, занятых выделкой кож.

Значительный рост нижегородского кожевенно-мехового производства произошел во второй трети XVII в. Число его участников к 1665 г. почти утроилось (вместо 102 стало 282). Вновь до 15 восстановилось число специальностей.

К сожалению, переписная книга 1678 г. менее информативна в части определения степени распространения ремесленного производства среди нижегородцев. Судя по ее данным, кожевенно-меховое дело в городе практически замерло – названы лишь 19 мастеров. В данном случае, видимо, следует учитывать особенности проведения переписи 1678 г., когда писцов в большей степени интересовали количество податного мужского населения посадского двора и социальный статус проживавших в нем людей, чем их производственная деятельность. Вместе с тем существуют выводы и о действительном снижении темпов экономического развития Нижнего Новгорода в конце XVII в. [11, с. 56–57; 13, с. 193]. Поэтому вопрос о реальном состоянии местного ремесленного кожевенно-мехового производства в это время по мере выявления новых источников требует дополнительного изучения.

Переходя к характеристике качественной структуры нижегородского ремесленного кожевенно-мехового производства в XVII в., следует отметить, что еще в первой четверти этого столетия в данной отрасли местной экономики наблюдалось разделение труда по трем основным видам кожевенно-мехового производства – собственно кожевному (выделка кож без сохранения волосного покрова), овчинно-меховому и скорняжному производствам – и по специальностям внутри каждого вида.

Производство кожевенных полуфабрикатов было представлено ремесленниками, специализировавшимися на выделке разных сортов кож, и узкими специалистами, выполнявшими отдельные технологические операции. Самой многочисленной была первая группа, состоявшая в основном из кожевников (в начале 1620-х гг. – 24, а в 1665 г. уже 53 человека) – самостоятельных мастеров, в хозяйствах которых был налажен полный цикл выделки дубленых кож крупных домашних животных, которые потом использовались преимущественно в сапожном производстве. Кроме того, в начале 1620-х гг. в Нижнем Новгороде был зафиксирован один подошвник – специалист по выделке бычьих кож на подошвы. В течение XVII в. в городе развивалась и выделка мягких бараньих и козловых кож на мешины (наподобие сафьяна), а также имела группа сыромятников, которые представляли сыромятные кожи для изготовления упряжи.

Следует отметить, что кожевники являлись единственной группой мастеров кожевенно-меховой отрасли нижегородского ремесла, которые проживали компактно, тогда как дворы других специалистов этой отрасли были разбросаны по всему городу. Половина хозяйств кожевников располагались у волжского и окского

берегов и на прилегающих к ним улицах, а другая половина – в Благовещенской слободе, также близко расположенной к Оке. Объяснялось это одной из важнейших особенностей технологии кожеобработки – необходимостью большого количества воды.

Узкими специалистами являлись строгальщики, гладильщики и дуботолки. Упоминания о них немногочисленны. Помимо данных указанных нами писцовых описаний, А. М. Орехов приводит также сведения о дуботолках и гладильщиках в других нижегородских документах [3, с. 82–83]. Наличие узких специалистов позволяет сделать два важных вывода: 1) о существовании внутреннего разделения труда; 2) о работе по найму в нижегородском кожевенном производстве XVII в. В переписной книге 1665 г., например, указано, что дуботолк Иван Сергеев живет во дворе кожевника Григория Шлыкова, у которого же «кормитца работою своею – бьет у кожевника дуб» [6, д. 25, л. 201 об.], а про двух из трех строгальщиков говорится, что работают они у кожевников «из найму» [Там же, л. 260 об., 275].

Выделка мехов в Нижнем Новгороде была представлена беднее. В ней преобладали скорняки, занимавшиеся выделкой мехов диких животных, а также менее дешевых кошачьих и собачьих шкурок. Некоторые скорняки, такие, как пушники и бобровники, специализировались на обработке эксклюзивных сортов пушнины и учитывались отдельно. Как установил А. М. Орехов, местных скорняков часто забирали в Москву на выполнение казенных работ: только с 1655 г. по 1667 г. известно о трех случаях вызова в столицу в общей сложности 13 нижегородцев, владевших такой специальностью [3, с. 93]. Отдельную группу составляли мастера-овчинники, выделявавшие овечьи шкуры с сохранением шерсти.

Высокий уровень развития кожевенно-мехового ремесла в Нижнем Новгороде XVII в. в целом подтверждается наличием здесь не только различных специалистов по выделке животного сырья, но и мастеров по изготовлению из него готовых изделий. Причем число их к середине 1660-х гг. увеличилось в 3,5 раза, тогда как всех участников кожевенно-мехового производства стало больше лишь в 2,8 раза. Нижегородцы шили из кож и мехов обувь, одежду, конскую упряжь, изготавливали кожаные чехлы и колчаны и «одевали» в кожаные переплеты книги.

Наиболее широким был ассортимент изделий из «голых» кож. Шли они в первую очередь на сапоги. В 1665 г. сапожным ремеслом владело 146 дворохозяев (73% мастеров, изготавливавших готовые кожевенно-меховые изделия). В то время сапожничество являлось одним из самых распространенных занятий среди нижегородцев. Больше в городе было только судорабочих (461 человек) и лиц, занятых торгово-закупочной деятельностью (285 человек) [11, с. 37]. Причем в зависимости от времени года количество сапожников изменялось. Зимой их становилось больше, так как к постоянным мастерам добавлялись нижегородцы, возвращавшиеся с летних отхожих промыслов. В переписной книге 1665 г., например, о трех сапожниках сказано, что зимой они делают сапоги, а летом уходят работать на Волгу [6, д. 25, л. 111 об., 148, 170].

Как и в кожевенном производстве, в сапожном ремесле также имелись единичные факты распространения наемного труда. Сохранилась даже жилая запись, зафиксировавшая акт найма в 1665 г. посадским сапожником Никитой Исаевым другого сапожника – беглого крестьянина Никифора Герасимова, пришедшего в Нижний Новгород на заработки, который в течение года должен был каждые две недели делать 9 «обувей» мужских сапог [3, с. 95–96].

Довольно многочисленной являлась группа рукавичников, половина из которых жила в Благовещенской слободе. Производство шорно-хомутинных изделий было представлено ремесленниками четырех специальностей.

В 5,4 раза (с 5 до 27 человек) за 1620-е – середину 1660-х гг. увеличилось число нижегородских шапошников. Причем среди них также наблюдалась внутренняя специализация, что свидетельствовало о массовом характере производства: в 1665 г. из 26 мастеров у 11 указано, что они шьют только мужские, а у пяти – только женские шапки.

Широкое развитие кожевенно-мехового производства в Нижнем Новгороде привело к появлению обслуживающих его специальностей. В числе таковых в первую очередь следует назвать сырейщиков – скупщиков невыделанных («сырых») шкур. В середине 1660-х гг. среди посадских тяглецов насчитывалось 23 сырейщика. Еще 9 сырейщиков проживало в Благовещенской слободе. Среди слобожан значился и один скупщик выделанных кож [6, д. 25, л. 420]. В Благовещенской слободе жили также два мастера, которые изготавливали деревянные чаны – необходимый атрибут кожевни [Там же, л. 409 об., 421].

В организационном плане нижегородское кожевенно-меховое ремесло в XVII в. представляло собой совокупность отдельных мастерских, в каждой из которых работал сам хозяин, иногда ему помогали другие родственники. На семейную кооперацию, например, указывают записи в переписной книге 1665 г. о посадских кожевниках, братьях Семене и Михаиле Федоровых: «Кормятца они кожевным рукодельем – делают они кожевное и красное» [Там же, л. 200 об.]; сапожниках братьях Вахромее и Василии Ивановых: «Кормятца они своим рукоделием – делают сапоги» [Там же, л. 239 об.]; жителях Благовещенской слободы, кожевниках Васье Окулове с двумя племянниками: «Кормятца они – делают кожевное» [Там же, л. 429], рукавичниках Гришке и Мишке Тимофеевых: «Кормятца они – делают рукавицы» [Там же, л. 421 об. – 422] и др. Некоторые кожевники и сапожники также периодически использовали наемный труд.

Кроме того, в рассматриваемый период нижегородское кожевенно-меховое ремесло поставляло продукцию не только на заказ конкретному потребителю, но и имело ярко выраженную тенденцию к переходу к

мелкотоварному производству. В середине 1660-х гг., например, различные формы связи с рынком были примерно у половины кожевенно-меховых мастеров Нижнего Новгорода [2, с. 33].

В XVII в. кожевенно-меховое ремесло, имевшее внутреннюю специализацию, развивалось и в городе Арзамасе – административном и торгово-промышленном центре южной части Нижегородского края. Как и в Нижнем Новгороде, здесь проживали мастера по выделке кож, мехов и изготовлению из них готовых изделий. К сожалению, результаты писцовых описаний Арзамаса сохранились только за 1646 г. [1, с. 110-148] и 1678 г. [Там же, с. 155-194]. Однако кожевенно-меховое производство существовало здесь уже в первой четверти XVII в. Например, в писцовом описании пригородной слободы Ореховки, принадлежавшей арзамасскому Спасскому монастырю, за 1621 г. есть сведения о кожевнике, гладильщике, скорняке и 9 сапожниках [14, д. 282, л. 5, 6].

Таблица 2.

Кожевенно-меховое производство в Арзамасе в XVII веке [1]

Специальности	Число мастеров-дворохозяев (чел.)	
	1646 г.	1678 г.
Выделка кож: кожевник, сыромятник, строгальщик, гладильщик	19	7
Выделка мехов: скорняк, заячник, овчинник, мерлушечник	11	2
Изготовление готовых изделий: сапожник, рукавник, шапочник, шубник, саадашник	48	16
ИТОГО:	78	25

В середине XVII в. кожевенно-меховое ремесло по общему числу занятых в нем мастеров преобладало в арзамасской промышленности. Этим видом ремесленной деятельности занимались 78 местных мастеров. По подсчетам Н. Ф. Филатова, всего ремесленников в Арзамасе в 1646 г. было 262 человека [1, с. 38]. Значит, специалисты по выделке кожевенно-мехового сырья и изготовлению из него готовых изделий составляли одну треть всех ремесленников. В связи с чем вывод Н. Ф. Филатова [Там же], а затем и М. С. Суханова [10, с. 54] о ведущей роли в местной экономике металлообработки (5 специальностей, 21 человек) нуждается в корректировке: в середине XVII в. и по числу специальностей, и по количеству ремесленников специалистов кожевенно-меховой отрасли было в 2–3,7 раза больше!

Кожевенно-меховое производство доминировало среди арзамасских ремесленников и в конце XVII в., несмотря на общее снижение экономической активности горожан, по официальным данным. В переписной книге 1678 г. названы лишь 89 ремесленников, из них 32% относились к кожевенно-меховой отрасли.

Как и в Нижнем Новгороде, в Арзамасе активной производственной деятельностью занимались не только жители посада, но и крестьяне пригородных слобод. Особенно в упоминавшейся нами слободе Ореховке. В 1646 г. в ней насчитывалось уже 14 глав семейств, владевших кожевенно-меховыми специальностями (2 кожевника, скорняк, 2 овчинника, 7 сапожников, 2 шапочника) [1, с. 143–147]. А через три года, когда эта монастырская слобода была отписана в арзамасский посад, в ней значилось 12 таких дворохозяев (2 скорняка, 3 сапожника, 3 саадашника, 1 шапочник и 3 шубника) [Там же, с. 151–152].

В XVII в. для арзамасского кожевенно-мехового производства была характерна развитая внутренняя специализация, хотя и в меньшем размере, чем в нижегородском. Арзамасцы владели 13 специальностями по обработке кож, мехов и изготовлению из них различных вещей. В собственно кожевенном производстве выделялись как дубленые, так и сыромятные кожи. Имелись и узкие специалисты (строгальщики и гладильщики), что является косвенным доказательством использования в арзамасском кожевенном ремесле наемного труда. Специфика кожевенного производства вела к тому, что дворы арзамасских кожевников, как и в Нижнем Новгороде, располагались относительно компактно – вдоль берега реки Теши [10, с. 55].

Из специалистов по выделке мехов в Арзамасе преобладали скорняки, а один мастер специализировался на обработке заячьих шкур. Развивалась в городе и выделка овечьих мехов, в том числе и наиболее ценного сорта – мерлушки (мех ягнят).

Изготовлением изделий из кожи и меха занимались мастера пяти специальностей. Большинство из них были сапожниками (1646 г. – 35, 1678 – 5 человек). Остальные шили рукавицы, шапки, шубы и изготавливали саадаки. Причем в течение столетия мастеров данных специальностей было больше, чем указано в переписных книгах. Например, по результатам переписи шубник упоминается только в 1678 г. Однако реально такие специалисты имелись здесь и в середине XVII в.: выше мы уже упомянули, что в 1649 г. в арзамасский посад было записано 3 ореховских шубника.

В другом уездном центре Нижегородского края – городе Балахне, жители которого занимались главным образом соледобычей и кирпично-керамическим производством, в XVII в. также существовала прослойка кожевенно-меховых мастеров – всего 9 специальностей. Данные о них приведены в Таблице 3.

Таблица 3.

Кожевенно-меховое производство в Балахне в XVII веке [5; 7, д. 396; 9, д. 12]

Специальности	Число мастеров-дворохозяев (чел.)		
	1646 г.	1653 г.	1674–1676 гг.
Выделка кож: кожевник, сыромятник, подошевник	4	8	4
Выделка мехов: овчинник	3	3	4
Изготовление готовых изделий: сапожник, рукавичник, шапочник, ременьщик, плетник	25	50	19
ИТОГО:	32	61	27

Выделка кож и овчин как самостоятельные виды производства существовали в Балахне в незначительном масштабе. Большинство в отрасли составляли ремесленники по изготовлению предметов одежды из кожи и ремней. Причем некоторые из них работали не только на заказ, но и на рынок [5, с. 91, 100, 102].

Таким образом, в XVII в. кожевенно-меховое ремесло развивалось во всех городах – уездных центрах Нижегородского края. Наибольшее же распространение оно получило в первую очередь в Нижнем Новгороде, а затем в Арзамасе. В первом – кожевенно-меховое стало одним из основных, а во втором – преобладающим видом промышленной деятельности. В целом городские ремесленники Нижегородского края владели 24 специальностями по выделке 7 сортов кож, 6 сортов мехов и изготовлению из них вещей 11 наименований. В основе такого ремесла лежала семейная кооперация с периодическим использованием наемного труда и работы, как на заказ, так и на местный рынок.

Список литературы

1. **Арзамас в XVII веке: очерк истории:** документы. Арзамас, 2000.
2. **Ледров С. М.** Формирование рыночных отношений в кожевенно-меховой промышленности Нижегородского края в XVII – первой четверти XVIII века // Нижегородский край в истории России: мат-лы II межрег. науч. конф. памяти проф. Н. Ф. Филатова. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2009.
3. **Орехов А. М.** Товарное производство и наемный труд в промышленности по переработке животного сырья в Нижнем Новгороде XVII века // Русское государство в XVII веке. М., 1961.
4. **Писцовая и Переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду.** СПб., 1896.
5. **Писцовая книга города Балахны 1674-1676 гг.** // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1913. Т. XV. Вып. 1.
6. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 137. Нижний Новгород. Оп. 1.
7. **РГАДА.** Ф. 281. Балахнинский уезд. Оп. 2.
8. **РГАДА.** Ф. 396. Оп. 1.
9. **РГАДА.** Ф. 1209. Оп. 1.
10. **Суханов М. С.** Социально-экономическое развитие Арзамаса и Арзамасского уезда в XVII веке (по данным переписных книг): дисс. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2005.
11. **Филатов Н. Ф.** Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке. Горький, 1989.
12. **Филатов Н. Ф.** Нижний Новгород в первой четверти XVII века // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма: межвуз. сб. Горький, 1985.
13. **Филатов Н. Ф.** Слобода нижегородского Благовещенского монастыря в XVII веке // Записки краеведов. Н. Новгород, 1991.
14. **Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО).** Ф. 1411. Оп. 822.

**TANNING-FUR CRAFT IN TOWNS OF NIZHNII NOVGOROD REGION
IN THE XVIITH CENTURY**

Sergei Mikhailovich Ledrov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General-Legal and Classical Disciplines
Institute of Business and Politics (Branch) in Nizhnii Novgorod
sledrov@yandex.ru

Basing on the information contained in cadastres and census books, the author conducts the comparative analysis of tanning-fur craft development in the district centers of Nizhnii Novgorod region of the XVIIth century - Nizhnii Novgorod, Arzamas and Balakhna, determines the number of participants in tanning-fur craft, the degree of its internal specialization, the distribution of wage labour and market orientation, and also ascertains the place of this sector in the overall structure of townspeople's production activity.

Key words and phrases: tanning-fur craft in the XVIIth century; internal specialization of tanning-fur craft; urban craft; towns of Nizhnii Novgorod region in the XVIIth century; history of Nizhnii Novgorod region.